

Валентина КИБИТОВА

Дивногорск

Руководитель клуба «Краеведение» ГДК Дивногорска, клуб-филиал посёлка Усть-Мана. Стихи и рассказы публиковались в «Новом Енисейском литераторе».

ИСПОВЕДЬ В ПОЕЗДЕ

Любовь нельзя ничем измерить,
Продать, прогнать иль отложить.
Она везде откроет двери,
Заставит верить, просто жить.

В. Кубитова

Позвонила мне давняя подруга детства и пригласила в гости. Уж очень давно мы с ней не виделись, всё больше по телефону общались. Купила билет на поезд; правда, верхняя полка досталась. Меня это не огорчило. Дорога не очень дальняя, всего одна ночь в поезде. На нижних полках вагона разместились две зрелые тётушки — Нина Степановна и Нина Яковлевна. Две Нины быстро нашли общий язык, у одной был самодельный коньячок. Я отказалась от участия в принятии коньячка, почему-то не хотелось с ними беседовать. Женщины приняли по несколько капель и заговорили почти шёпотом между собой. Забралась я на свою верхнюю полку, закрыла глаза. И оказалась невольным свидетелем их беседы. Они говорили о своей жизни, о семьях, детях. Бывает так, когда хочется всё рассказать, поделиться с человеком. Потому что ты знаешь, что с ним навряд ли когда-нибудь встретишься.

— Мои внуки, Люба и Вова, выросли в детском доме, — совсем тихо проговорила Нина Степановна. — Это дети моего старшего сына. Они уже совсем взрослые, надеюсь, что самостоятельные. Сын Кирюша пришёл из армии после шести месяцев службы, его комиссовали. Дураком его не назовёшь, ну, в общем, недалёкий человек. Я в это не

верила и не хотела верить. Как-то всё нескладно у него получалось. Сейчас ему почти сорок пять лет, а он всё живёт как-то не по-людски. Работает где придётся, жилья нет, то одна примет женщина, то другая. Работать особо не хочет, устроится сторожем или дворником, да ненадолго его хватает, устала давать ему деньги из своей пенсии.

Нина Степановна немного помолчала и потом продолжила свой рассказ:

— Кирюша привёл детдомовскую Галину, девчонку-неумёху. Вообще оторвана от жизни. У нас был огород, весной всё сама посадила. Пришло время картошку окучивать, а это дура увидела на ботве зелёные «помидоры». Очень была удивлена, почему на картошке растут помидоры. Мы подняли её на смех. Мы с Егором, моим мужем, её не приняли душой, вот и всё. Сын с невесткой жили рядом с нами. У них родился Вова, через полтора года родилась Люба. Я видела, как к Галине заходят мужики. Пригрозила, что всё расскажу Кирюше. Невестушка подняла крик, слёзы, стала говорить, что приходили помочь по двору. Надо забить доски в заборе, надо было свет наладить. А Кирюша не хочет делать ничего. Поделилась я своими возмущениями с сестрой мужа Еленой. Она посоветовала взять под свою опеку их семью, обучить Галину всему тому, что умею делать сама. Елена немного жалела невестку. В общем, уехала Галина с детьми куда-то в глухую деревню. Сын не стал о них беспокоиться, да и мы с Егором вздохнули с облегчением. Не верили мы, что это наши внуки! Лет через семь-восемь мы узнали, что дети в детском доме. Выбрали день и поехали их навестить. Ехали молча, Егор выключил радио в машине. Было тихо, мы не знали, чего ожидать, как себя вести. В отличие от нас дети были рады нам. После этого мы раза три навещали их в детском доме, и всё. Три года назад Егор сильно заболел. Сильно сожалел о внуках, говорил, что его Господь наказал, приковал к постели. «Если Господь хочет наказать, он лишает человека разума», — так говорил и верил в свои слова Егорушка. У нас так и случилось: муж превратился в бессмысленное растение и потом

скончался. Стала я ходить в церковь, исповедовалась раз, другой. Однажды так загорелось моё сердце, такой невыносимой болью — казалось, что сгорю изнутри. В голове звучала только одна фраза: «Как ты могла оставить детей?! Как столько лет дети жили без твоей заботы?..» Что же мы за люди такие? Другие кошек, собак подбирают, выхаживают, а мы от детей отказались!

Нина Степановна зарыдала. Нина Яковлевна подсела к ней рядом и обняла её.

— Ну что ты, Ниночка, всё наладится, всё наладится. Встретишься ты со своими внуками, они тебя примут, обязательно примут. Ты же приняла их сердцем, помолись ещё раз и скажи сама себе, что ты принимаешь детей, Владимира и Любовь, своих внуков. Принимаешь в своё сердце, в свою жизнь, они твоё продолжение. Трудно жить человеку без рода и племени.

— Да, столько времени упущено. Володе через месяц исполнится восемнадцать лет, — сказала Нина Степановна.

Всхлипывали обе женщины, и я вместе с ними. Потом немного успокоились и притихли. До рассвета было ещё далеко, я задремала.

— Ну вот и приехали, — бодро сказала Нина Яковлевна. Поезд сбрасывал скорость, в вагоне зажёгся тусклый свет, пассажиры засуетились.

За окном показался железнодорожный вокзал, платформа. Поезд остановился. Я вышла из вагона. Было осеннее, слегка морозное утро.

Встречающих было немного. Рядом с моей подругой стояли высокий юноша и девушка. Юноша в одной руке держал букет цветов, завёрнутый в большой бумажный пакет, а с другой стороны девчонка держала его под руку, крепко к нему прижавшись. Юноша тихо и спокойно сказал девушке:

— Она приехала, я знаю...